

ПОСВЯЩЕНИЕ

Кудьтура. - 2002. -
14-20 марта. - с. 7

Музыка для вечно живых

Памяти Джансуга Кахидзе

В минувший вторник Тбилиси прощался с Джансугом Кахидзе, безусловным лидером грузинской музыкальной жизни на протяжении двух-трех десятков лет. В 73-м он возглавил Государственный симфонический оркестр Грузии, а в 82-м стал и главным дирижером Тбилисского оперного театра. Оба коллектива в 80-е годы переживали прекрасную пору. Театр в 84-м году продемонстрировал свои достижения в Москве: традиционные для тех времен "полнометражные" гастроли на сцене Большого театра прошли весьма успешно. В том же 84-м году была поставлена "Музыка для живых" Гии Канчели. Моментально распространился слух о том, что триумвират Канчели - Кахидзе - Стураа произ-

вел на свет нечто феноменальное. И вскоре "Музыка" была исполнена в Москве, убедившей в том, что слух не исказил картину, и испытавшей настоящее потрясение. Творчески подходя к понятию "традиция", Кахидзе не всегда встречал к себе сочувственное отношение. Его "эксперименты" вызывали критические бури как в советские времена - случай "Кето и Котэ" Долидзе ("помощь" композитору), так и в постсоветские - случай "Кармен" (купюры и некоторая "переоценка" характеров, произведенная с режиссером - Робертом Стураа). Но был еще и случай "Саломеи" - первая постановка в Тбилиси, и "Огненного ангела" (практически одновременно с гергиевским) - аналогично.

Вскоре после того, как закончили свое существование Советы, "раскололся" Грузинский симфонический оркестр. Часть музыкантов ушла, но коллектив все же сохранился. Кахидзе не дал ему погибнуть. Ни тогда, ни после. Ему даже удавалось вывозить свой оркестр за рубеж. В год Верди он вывез и оперную труппу, причем в Бусето, на "малую родину" великого итальянца. В оркестре говорят, что, недавно впервые побывав на концерте Кахидзе, от него пришел в восторг Доминго. И даже будто бы захотел приехать в Тбилиси, чтобы проработать оркестром, которым руководит такой замечательный музыкант. В последнее время дирижер нередко выступал в России - и

прежде всего с темиркановским коллективом.

Коль скоро Роберт Стураа сейчас работает над новой постановкой в Москве, мы попросили его сказать несколько слов о Джансуге Кахидзе.

- Он был одним из самых выдающихся дирижеров мира. Хотя и недооцененным. Есть люди, которые очень страдают, ощущая свою недооцененность, переживают ее как величайшую несправедливость, обижаются и в конце концов становятся неудачниками. Джансуг был по отношению к этой очевидной несправедливости ироничен. Самыми страшными ударами для него были удары не извне, а изнутри. И в первую очередь - раскол в оркестре.

Его, наконец, стали приглашать повсюду. Особенно в последние годы - практически весь прошлый год он провел в Италии. Очень много работал. Так много работать после перенесенного инфаркта, после серьезной операции ему было нельзя...

Если ты не в моде, то как бы и не совсем хороший художник... Мода у нас такая: положение в свете оценивается выше, чем истинная сущность художника... Собственно, так было всегда. Но прошлое - это прошлое. Оно в данном случае видится яснее: подлинное уже осталось, мимолетное исчезло. С современниками - сложнее. Что "покажет" время? Талант Джансуга особенно сильно проявился в исполнении музыки Канчели. Даже в самых "спокойных"

эпизодах он умел передавать напряжение, пограничное страшному молчанию. Вместе с автором переживал трагизм нашего времени, словно предвидя и предчувствуя события, следовавшие за перестройкой, которой мы все так радовались, думая, что наконец-то все будет прекрасно. В его исполнении всегда было нечто, предвещавшее трагический финал, оказавшийся и его финалом. Сердце Джансуга, более ранимое, чем мое, не смогло выдержать того, что происходит. Я вот умею выходить из кризисных ситуаций. Наверное, театр дает человеку больше возможностей для того, чтобы стать мужественным...

Наталья ШАДРИНА

Кахидзе

20.3.02

69